

«А теперь, дружок, — о симфоническом оркестре»

Когда Питер Донохоу завоевывал вторую премию на Международном конкурсе имени Чайковского в 1982 году, я отдыхал в пионерском лагере. Гудящий Большой зал, люди, свисающие с амфитеатра, выкрики «Позор жюри!», «Питер Донохоу - первая премия», - все это пришло ко мне в выразительных рассказах очевидцев. Ну а потом я, так сказать, очно примкнул к армии его поклонников.

Нынешний приезд Донохоу связан с его участием в Фестивале британской музыки в Большом зале консерватории, организованном Британским Советом и Российским национальным симфоническим оркестром под руководством Михаила Плетнева. В программе фестиваля - произведения четырех поколений британских композиторов: от романтиков (Элгара и Холста) до сэра Питера Максвелла Дэвиса, ровесника, скажем, Пендерецкого или Щедрина.

А первый концерт цикла устроители посвятили музыке Бриттена. Именно он почти три века спустя после Генри Перселла сумел вернуть британскую музыку на европейскую и мировую авансцену.

Именно на тему Перселла написаны знаменитые «Вариации для оркестра», имеющие и второе название - «Путеводитель по оркестру». Обычно это делается так: на сцену выходит добрый дяденька (реже тетенька), говоря приблизительно следующее (в свободном переводе): «А теперь, дружок, я расскажу тебе про симфонический оркестр». И знакомит с отдельными инстру-

ментами и их группами; рассказ сопровождается музыкальными иллюстрациями. Ну а если дяденька, как в нашем случае, не выходит? Из музыки исчезают юмор и ненавязчивое просветительство.

«Простая симфония» - еще одна точка пересечения с Прокофьевым, а именно с «Классической симфонией». Оба произведения - изящные стилизации, признания в любви венскому классицизму.

А Донохоу - все тот же. Властный, благородный, умный, одновременно невероятно темпераментный и прекрасно владеющий собой. Почти все сочинение он проиграл, повернув голову к оркестру.

Михаил СЕГЕЛЬМАН

Век. Москва - 1997 - 29 ноября